

В МУЗЕЯХ
СТРАНЫ

ИСКАТЕЛЬ ЧУДЕС

Маленький кусок разноцветной яшмы, плоский осколок с неровными краями. Но когда присмотришься, края эти образуют четкий профиль мужского лица: усы, брови, глаза, нос, рот. Легко узнается Александр Степанович Грин. Эту яшму писатель привез с Урала в Вятку в подарок своему отцу.

Трудно сказать, то ли уральские мастера обработали так камень, то ли это игра природы, но яшма с профилем Грина воспринимается как чудо.

Долгие годы камень с профилем Грина хранился в семье Гриневских как реликвия. Ее обнаружил совсем недавно научный сотрудник Кировского краеведческого музея Александр Васильевич Рева. Нашел в городе Котельнич у брата писателя, Николая Степановича, среди иных предметов и вещей, принадлежавших семье Гриневских. Все это, как и другое, найденное в разных местах, у разных людей, — и старая мебель, и посуда, и фотографии, книги, журналы, газеты, документы, — войдет в экспозицию музея Грина в городе Кирове.

И загадочную яшму, и другие семейные реликвии показал мне Александр Васильевич Рева. Он не только сотрудник музея, но и поэт, автор двух книг, вышедших в Кирове. Сейчас готовится к изданию третья. Держа на ладони яшму с профилем Грина, Александр Васильевич читает свои стихи о Грине:

...Он возвращался
из скитаний,
В кармане куртки —
все добро:
Не золото, не серебро,
А словно в детстве
взятый камень,
Кусочек многоцветной
яшмы, —
Осколок радуги с небес, —
В числе искателей чудес,
Как в чине, Грина
утверждавший...

Задолго до того, как Александра Васильевича пригласили в музей, он собирал, изучал все, связанное с жизнью и творчеством замечательного писателя. Ведь они земляки, родились в одном городе — Слободском...

Рева был слесарем, лесорубом, плотогоном, а еще раньше матросом, геологом, исходившим с экспедициями Сибирь и Дальний Восток, Среднюю Азию и Урал. Сейчас он продолжает искать документы, фотографии и вещи, относящиеся к Грину и его семье. Александр Васильевич рассказывает о его скитаниях, встречах, показывает дома в Кирове, где бывал юный и уже известный писатель, водит по классам бывшего городского училища, где учился Саня Гриневский.

Как-то удалось узнать, что в одном старом, еще вятских времен доме живет пожилая женщина, которая видела Грина, когда он приезжал сюда с 1916 году и жил две недели в семье своей мачехи, с братьями и сестрами. Где-то в подвалах и на чердаке свалена старая мебель. Возможно, есть и принадлежав-

А. С. ГРИН с ястребом Гулем.

шая семья Гриневских. Как это выяснить? Старая женщина в дом пускает неохотно, живет уединенно. И Рева изо дня в день ходит к старушке, помогает делать ремонт, чинит краны — слесарь все-таки! — разбирает завалы на чердаке и... находит все-таки мебель Гриневских. Ту самую, которая изображена на фотографии тех лет. Слушает рассказы одинокой пожилой женщины о встречах с Грином. Вполне естественно, что в благодарность за помощь ценная мебель была подарена для музея писателя.

Собрано много вещей, предметов быта старой Вятки, вплоть до печных дверок работы старых мастеров и дверных ручек, медных, бронзовых, стеклянных. Коллекция старинных замков, ключей, старинных ламп... Грин в юности увлекался игрой в перышки, значит, в его музее должны быть перья девятых годов. Ищут по всему городу, и в местах самых неожиданных, в здании больницы, например, находится коробка старых, но совершенно целых перьев тех лет. Добыты ученические ручки, карандаши, ластики, школьные чернильницы, которыми пользовались ученики в прошлом веке. Найден флакон с чернилами, выпущенный в Вятке в девятых годах. Чернила сохранились, ими можно писать и сегодня...

Таких находок немало. На поиски уходит много времени, сил, причем буквально, потому что грузчиков в штате музея нет, все тяжелые предметы надо грузить самим. В одном доме, вернее, сарае стоит буфет или шкаф, точно такой, какой был в квартире Гриневских. Но сначала надо убрать дрова, потом уже извлечь этот самый буфет или шкаф... У наследника поэта Н. Палкина Рева обнаружил старинную конторку вятской работы. Такая стояла когда-то у Гриневских. Сейчас она в запасниках, а скоро займет свое место в экспозиции «детской комнаты» музея Грина.

По бывшей Никитской, ныне улице Володарского, Рева ведет меня к дому, где Гриневские жили в девяностые годы. То тут, то там высятся краны, строятся новые многоэтажные жилые и административные здания, но еще сохранились целые кварталы деревянных домов с крылечками, с разными наличниками окон, узорными чердаками, глухими заборами — старая Вятка, город Александра Грина.

...Стихи Александра Ревы я слушаю на пороге того самого дома, где мальчик Грин мечтал о синем море, страдал, глядя на умирающую мать. Вот та самая комната, где он писал первые стихи, читал первые книги, рисовал. А в той комнате умерла в 1893 году мама, Анна Степановна. Этот зал так и будет называться — «Комната матери». Впрочем, об экспозиции будущего музея говорить пока рано... Старый кирпичный дом еще нуждается в ремонте, пахнет краской, клеем, штукатуркой.

В 1980 году Александру Грину исполнилось бы 100 лет. Руководство Кировского краеведческого музея надеется, что гриневский дом можно будет открыть к юбилею...

Игорь ЯРОСЛАВЦЕВ
гор. КИРОВ